

Игра, стоившая свеч

Гости с поэтическим восприятием жизни, приезжающие в Переславль-Залесский, восторгаются чудесной гладью Плещеева озера, зеленью ещё сохранившихся лесов, живописными панорамами монастырских стен и соборов. Люди, смотрящие на жизнь более прозаически, видят и неудобные, грязные улочки с покосившимися домишками, мелеющий Трубеж, заиленные озёрные берега.

Какой же из двух вариантов восприятия соответствует действительности? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Реально оценить ситуацию и попытаться найти выходы из неё и должна была проходить здесь общественная сессия по комплексному анализу социально-экологической и историко-культурной ситуации района Плещеева озера. Инициатива проведения столь нетрадиционного мероприятия принадлежала профессору, доктору технических наук, заместителю директора по науке Института программных систем АН СССР В. И. Гурману — он был активным участником и недавней первой всесоюзной социально-экологической экспертизы ситуации на озере Байкал.

Вообще, необязательно быть доктором наук, чтобы понять, что экологическая обстановка в Переславле в целом довольно напряжённая. Коренные жители расскажут вам о том, что в Плещеевом озере рыба почти перевелась, о знаменитой «царской селёдке» — ряпушке — молодое поколение горожан знает только понаслышке. С горечью поведают о том, что ещё в конце пятидесятых через озеро по Трубежу возили торф для фабрик, а сейчас в реке простыню не выполощешь: грязь, ил со дна поднимаются. Повеяли лесные массивы, на наших глазах происходила утрата уникального культурно-исторического наследия...

Безотрадная картина и, как скажут многие читатели, типичная для Центральной России. Мы к этой «типичности» привыкли, научились умозрительно сожалеть об утратах и... бездействуем. Поэтому первой задачей для организаторов общественной сессии было пробуждение сознания людей, понимания ими того, что медлить больше нельзя, если мы хотим сберечь непреходящие ценности живой природы и культуры, сберечь не только для себя, но и для последующих поколений.

Начинание было поддержано городскими и районными советскими органами, правлением научно-инженерного общества СССР. В сессии участвовало около ста двадцати представителей производства, городских служб, ведомств, учёных, населения, духовенства. Встреча проводилась в форме организационно-деятельностной игры.

Условно весь ход сессии можно разделить на две стадии — коллективная оценка ситуации и разработка на конкурсной основе концепций и проектов, которые могли бы изменить положение к лучшему. Участники были разделены на группы по интересам: «наука», «экология», «градостроение», «промышленные предприятия» и другие. Рабочий день длился до двенадцати часов. Утром проблемы обсуждались в группах, на послеобеденных и вечерних заседаниях итоги обсуждений выносились на общий суд, где с новой силой разгорались горячие споры.

Уникально или нет сегодня Плещеево озеро? Возможно ли «мирное сосуществование» крупных промышленных предприятий и национального парка, который решено создать на переславской земле? Как отразится забор воды для нужд города на состоянии озера? Каковы пути развития региона и как этим процессом управлять? Каковы взаимосвязи экологии и культуры применительно к данной территории?.. Десятки вопросов — один острее другого, множество мнений, конструктивных, продуманных или высказанных на эмоциях, «с листа», возникших по ходу дискуссии. Вот некоторые из них.

В. Складенко, Институт биологии внутренних вод АН СССР, старший научный сотрудник:

— По моему мнению, сегодня озеро уже не является уникальным... Полагаю, что водозабор в ближайшем будущем ему не повредит. Мы дали согласие на временное, использование здесь открытого водозабора.

Ю. Каплан, Центральный совет Всесоюзного общества охраны природы:

— Странное получается несоответствие: одни инстанции соглашаются, что Плещеево озеро — объект охранный, другие говорят — временно используйте воду для городских нужд. Кому не известно, что не бывает ничего более постоянного, чем временное. И что значит — временно? Месяц, год, десять лет? Забирая из озёрной чаши 48—50 тысяч кубометров воды в сутки, можем ли мы гарантировать, что не будем тем самым способствовать постепенной гибели уникального водоёма? Лично для меня ответ, увы, известен заранее.

Н. Лебедева, преподаватель техникума химической промышленности:

— Национальный парк — это, конечно, хорошо, но что-то мы не задумываемся над тем, хорошо ли будет в нём местным жителям. Не получится ли так, что их повседневные нужды окажутся оттеснёнными на второй план интересами туристского сервиса? Наверное, нужно подумать о преимущественных правах местных жителей на пользование территорией, может быть, закрепить это каким-то документом.

Е. Стась, учёный секретарь Института программных систем АН СССР:

— Приход в город академической науки в корне меняет здесь социальную ситуацию. В ЮНЕСКО подписан документ о создании в Переславле эколополиса. В ближайшие три-четыре года здесь намечено построить школу, оснащённую совершенной техникой, компьютерами, с крытым стадионом, бассейном. В Переславле, по этому замыслу, будут учиться одарённые дети, преподавать талантливые педагоги из разных стран. В Фёдоровском монастыре будут действовать международный детский компьютерный центр и лаборатория по информатике. Учёные института смогут принимать реальное участие и в создании различных экологических программ.

Многое из того, что обсуждалось и предлагалось на сессии, было серьёзно, интересно, что-то спорно, что-то заведомо неприемлемо. Оправдала ли себя избранная форма? Некоторые, ухватившись за слово «игра», как раз и не воспринимали происходившее всерьёз: мол, поговорим, поспорим, да и разойдёмся ни с чем. Большинству же собравшихся, думается, установка на игру позволила мести разговор, мысленно отбросив чины и регалии. В таких условиях внутреннего раскрепощения большинство участников сессии вольно или невольно оценивали ситуацию с общечеловеческих позиций. Кроме того, именно игрой мог быть оправдан любой, самый неожиданный проект.

Наверное, не имеет смысла рассказывать обо всём, что обсуждалось, оспаривалось или утверждалось на общественной сессии. В ходе многодневной широкой дискуссии стало ясно, что на сегодняшний день мы не имеем глубокого научного анализа состояния озера Плещеева и его притока — реки Трубеж. Неизвестно, например, как и за счёт чего можно восполнить местный дефицит воды. Серьёзное опасение внушает и состояние воздушной среды города.

Решение о создании в Переславском районе национального парка принято. Но каким он будет, каковы его границы — это пока неясно даже проектировщикам. А поэтому, чтобы и впредь дров не ломать, как это велось десятилетиями, общественная сессия приняла свод предложений, отстаивающих социально-экологический и культурно-исторический суверенитет территории Переславля-Залесского и Плещеева озера. В нём отражено значение её интересов и ценностей как основы для решения местных социально-экономических проблем, для сохранения и развития её культурно-исторической уникальности. В документе зафиксировано также, что выходу из подобных тупиковых ситуаций в конечном счёте может способствовать перевод областных территорий на полный региональный хозрасчёт.

Этот документ создан волею общественности, и конечно, нет гарантий, что в нём выражена истина в конечной инстанции и что его немедленно возьмут на вооружение административные и хозяйственные органы. И всё же, разве не в духе перестройки сам факт подобной консолидации усилий на одном из острейших направлений общественной мысли? Участники сессии стали обладателями добытых в спорах знаний, фактов, оценок, а они таковы, что не могут лежать под спудом и требуют активного последействия. Уже поэтому, считаю, — игра стоила свеч.

И. Теплицкая,
научный сотрудник
Института программных систем
АН СССР.
г. Переславль-Залесский.